

*Волны Великой реки бегут и бегут на восток,
Славных героев дела уносит их вечный поток;
С ними и зло, и добро — ничто не вернется назад.
Только, как прежде, во тьме, тысячи тысяч веков,
Сверстники солнца и звезд, безмолвные горы стоят.*

*На островке — дровосек и седовласый рыбак.
Что им осенний туман, весеннего вечера мрак!
Снова за жбаном вина встретились мирно они,
Пьют молодое вино, и в разговоре простом
Весело им вспоминать волной унесенные дни.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой повествуется о том, как три героя дали клятву в персиковом саду, и о том, как они совершили первый подвиг

Великие силы Поднебесной, долго будучи разобщенными, стремятся соединиться вновь и после продолжительного единения опять распадаются — так говорят в народе.

В конце династии Чжоу семь княжеств вели друг с другом междоусобные войны, пока княжество Цинь не объединило их в одно царство. А когда пало царство Цинь, завязалась борьба между княжествами Хань и Чу, завершившаяся их объединением под властью династии Хань¹.

Основатель Ханьской династии Гао-цзу, поднявшись на борьбу за справедливость, отрубил голову Белой змее и объединил всю Поднебесную.

Впоследствии, когда династия Хань находилась на краю гибели, ее снова возродил Гуан-у. Империя была единой до Сянь-ди², а затем распалась на три царства. Пожалуй, виновниками этого распада были императоры Хуань-ди и Лин-ди³.

Хуань-ди заточал в тюрьмы лучших людей и слишком доверял евнухам. После смерти Хуань-ди на трон при поддержке полководца Доу У и тай-фу⁴ Чэнь Фаня тотчас вступил Лин-ди.

В то время дворцовый евнух Цао Цзе и его единомышленники при дворе полностью захватили власть. Доу У и Чэнь Фань пытались было с ними расправиться, но не сумели сохранить в тайне свои замыслы и погибли сами. А евнухи стали бесчинствовать еще больше.

И вот начались дурные предзнаменования.

Так, в день полнолуния четвертого месяца второго года периода Цзянь-нин⁵, когда император Лин-ди прибыл во дворец Вэнь-дэ и взошел

¹ Династия Хань — 206 г. до н. э. — 220 г. н. э.

² Сянь-ди (189–220 н. э.) — последний император династии Хань, со смертью которого начинается период Троецарствия.

³ Хуань-ди (147–168 н. э.) и Лин-ди (168–190 н. э.) — императоры, со времени правления которых начинается резкий упадок Ханьской империи.

⁴ Тай-фу — высший сановник императорского двора, советник императора по вопросам долга и морали.

⁵ 169 г. н. э. (подробно см. комментарий к с. 7).

на трон, во дворце поднялся сильнейший ветер, огромная черная змея спустилась с потолка и обвилась вокруг трона.

Император от испуга упал. Приближенные бросились к нему на помощь, а сановники разбежались и попрятались. Змея мгновенно исчезла.

Вдруг загрохотал гром, хлынул проливной дождь с сильным градом, и это продолжалось до полуночи. Было разрушено много домов.

Во втором лунном месяце четвертого года периода Цзянь-нин¹ в Лояне произошло землетрясение; огромные морские волны хлынули на берег и поглотили все прибрежные селения.

Восемь лет спустя, в первом году периода Гуан-хэ², куры запели петухами. В день новолуния шестого месяца черная туча величиною более десяти чжанов³ влетела во дворец Вэнь-дэ. Осенью в Яшмовом зале засияла радуга. Обрушились скалы в Уюане. Дурным предзнаменованиям не было конца.

Император Лин-ди обратился к своим подданным с просьбой объяснить причины бедствий и странных явлений. Советник Цай Юн представил доклад, где в прямых и резких выражениях объяснял превращение кур в петухов тем, что власть перешла в руки женщин и евнухов. Читая доклад, император сильно огорчился. Евнух Цао Цзе, стоявший у него за спиной, подсмотрел, что было написано в докладе, и передал своим сообщникам. Советника Цай Юна обвинили в преступных замыслах и сослали в деревню, а десять дворцовых евнухов — Чжао Чжун, Фын Сюй, Дуань Гуй, Цао Цзе, Хоу Лань, Цзянь Ши, Чэн Куан, Ся Хуэй и Го Шэн с Чжан Жаном во главе — сговорились действовать заодно и стали именовать себя «десятью приближенными». Один из евнухов, по имени Чжан Жан, настолько расположил к себе императора, что тот называл его своим отцом. Управление страной с каждым днем становилось все более несправедливым. Народ начал помышлять о восстании; разбойники и грабители поднялись роем, точно осы.

В то время в области Цзюйлу жили три брата: Чжан Цзяо, Чжан Бао и Чжан Лян. Бедность не позволила Чжан Цзяо получить ученую степень, и он занимался врачеванием, для чего ходил в горы собирать целебные травы. Однажды ему повстречался старец с глазами бирюзового цвета и юношеским румянцем на щеках. В руке он держал посох. Старец пригласил Чжан Цзяо в свою пещеру и, передавая ему три свитка «Книги неба», молвил:

— Вручаю тебе изложенные здесь основы учения Великого спокойствия. Возвести народу о них от имени неба и спаси род человеческий. Если ты отступишь, несчастье падет на тебя!

¹ 171 г. н. э.

² 178 г. н. э.

³ Чжан — мера длины, равная 3,2 метра.

Чжан Цзяо поклонился старцу в пояс и пожелал узнать его имя.

— Я отшельник из Наньхуа, — ответил тот и исчез, словно дуновение ветерка.

День и ночь прилежно изучая книгу, Чжан Цзяо научился вызывать ветер и дождь. Теперь его называли мудрецом, познавшим пути к Великому спокойствию.

В первом лунном месяце первого года периода Чжун-пин¹, когда на людей нашел мор, Чжан Цзяо раздавал наговорную воду и многих больных исцелил. С этих пор он широко прославился и стал прозываться великим мудрецом и добрым наставником. Более пятисот его учеников и последователей, словно облака, бродили по стране, писали и произносили заклинания. Число их росло день ото дня. Из них Чжан Цзяо создал тридцать шесть дружин — по десять тысяч человек в больших и по шесть-семь тысяч в малых. В каждом таком отряде был свой предводитель, именовавшийся полководцем.

Они распространяли слухи, что Синему небу приходит конец — наступает век господства Желтого неба, что в первом году нового цикла в Поднебесной воцарится Великое благоденствие, и предлагали людям на воротах своих домов писать мелом иероглифы «цзя» и «цзы». Население восьми округов почитало великого мудреца и доброго наставника и верой служило ему.

Последователь Чжан Цзяо по имени Ма Юань-и по повелению своего учителя тайно преподнес золото и шелковые ткани придворному внуку Фын Сюю, чтобы склонить его на свою сторону.

— Труднее всего овладеть сердцем народа, но мы этого достигли, — сказал Чжан Цзяо, совещаясь с братьями. — Прискорбно будет, если мы упустим благоприятный случай силой захватить власть в Поднебесной!

Когда был назначен срок восстания и изготовлены желтые знамена, со спешным письмом в столицу к Фын Сюю помчался Тан Чжоу, другой ученик и последователь Чжан Цзяо. Но Тан Чжоу оказался изменником и о готовящемся восстании донес властям. По повелению императора полководец Хэ Цзинь послал воинов схватить Ма Юань-и. Он был казнен, а Фын Сюй и более тысячи его единомышленников брошены в тюрьму.

Об этом стало известно Чжан Цзяо. В ту же ночь он поднял свое войско и, провозгласив себя полководцем князя неба, Чжан Бао — полководцем князя земли и Чжан Ляна — полководцем князя людей, обратился к народу:

— Дни Ханьской династии сочтены — появился великий мудрец. Повинуйтесь Небу и служите Правде — наградой вам будет право наслаждаться Великим спокойствием!

¹ 184 г. н. э.

Народ откликнулся на призыв Чжан Цзяо. Четыреста или пятьсот тысяч человек обернули головы желтыми повязками и примкнули к восстанию. Силы восставших были огромны. При их приближении императорские войска разбежались.

Хэ Цзинь упросил императора немедленно издать указ о повсеместной подготовке к обороне и объявить награды за подавление мятежа. Одновременно он послал против восставших войска военачальников Лу Чжи, Хуанфу Суна и Чжу Цзуня.

Между тем армия Чжан Цзяо подошла к границам округа Ючжоу, правителем которого был Лю Янь, потомок ханьского князя Лу-гуна. Извещенный о приближении противника, Лю Янь вызвал своего советника Цзоу Цзина.

— У нас слишком мало войск, а враг многочислен. Думаю, что вам немедленно следовало бы приступить к набору добровольцев, — сказал Цзоу Цзин.

Лю Янь был с ним вполне согласен и призвал желающих вступать в армию. Благодаря этому призыву в уезде Чжосянь отыскался новый герой.

Малоразговорчивый и не обладавший склонностью к наукам, человек этот имел спокойный и великодушный характер. На лице его никогда не выражались ни гнев, ни радость, но зато душа его была преисполнена великими устремлениями и желанием дружить с героями Поднебесной.

Высокий рост, смуглое лицо, пунцовые губы, большие отвисшие уши, глаза навывкате и длинные руки — все это выдавало в нем человека необыкновенного. Это был Лю Бэй, по прозвищу Сюань-дэ, — потомок чжуншаньского вана Лю Шэна.

В отдаленные времена, еще при ханьском императоре У-ди¹, сын Лю Шэна — Лю Чжэн — был пожалован титулом Чжолуского хоу², но впоследствии, нарушив обряд приношения золота в храм императорских предков, титула своего лишился. От него-то и пошла ветвь этого рода в Чжосяне.

Лю Бэй, в детстве потерявший отца, помогал матери и относился к ней с должным почтением. Жили они в бедности, на пропитание зарабатывали торговлей башмаками да плетением циновок. Возле их дома в деревне Лоусанцунь росло высокое тутовое дерево, крона которого издали напоминала очертания крытой колесницы. Это отметил прорицатель, заявивший, что из семьи Лю выйдет знаменитый человек.

Как-то в ранние годы, играя под этим деревом с деревенскими детьми, Лю Бэй воскликнул:

¹ У-ди (140–88 до н. э.) — император Ханьской династии.

² Хоу — почетный титул второй степени из пяти (подробно см. комментарий к с. 10).

— Вот буду императором и воссяду на такую колесницу!..

Дядя мальчика Лю Юань, пораженный его словами, подумал: «Да, он будет необыкновенным человеком!» С той поры дядя стал помогать семье Лю Бэя. А когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, мать отправила его учиться. Лю Бэй часто бывал у знаменитых учителей Чжэн Сюаня и Лу Чжи, где подружился с Гунсунь Цзанем.

К тому времени, когда Лю Янь призвал желающих вступить в войска, Лю Бэю было двадцать восемь лет. Он горестно вздохнул, прочитав звание. Стоявший позади человек громоподобным голосом насмешливо спросил:

— Почему так вздыхает сей великий муж? Ведь силы свои он государству не отдает...

Лю Бэй оглянулся. Перед ним стоял мужчина могучего сложения, с большой головой, круглыми глазами, короткой и толстой шеей и ощетиленными, как у тигра, усами. Голос его звучал подобно раскатам грома.

Необычайный вид незнакомца заинтересовал Лю Бэя.

— Кто вы такой? — спросил он.

— Меня зовут Чжан Фэй, — ответил незнакомец. — Наш род извечно живет в Чжосяне, у нас тут усадьба и поле; мы режем скот, торгуем вином и дружим с героями Поднебесной. Ваш горестный вздох заставил меня обратиться к вам с таким вопросом.

— А я потомок князей Ханьской династии, имя мое Лю Бэй. Вздохнул я потому, что у меня не хватает сил расправиться с повстанцами, да и средств нет.

— Ну, средств у меня хватит! — сказал Чжан Фэй. — А что, если мы с вами соберем деревенских молодцов и поднимем их на великое дело?

Эта мысль пришла Лю Бэю по сердцу. Они вместе отправились в харчевню выпить вина. Когда они сидели за столом, какой-то рослый детина подкатил к воротам груженую тележку и, немного отдышавшись, вошел и крикнул слуге:

— Эй, вина мне и закусить! Да поживей поворачивайся — я тороплюсь в город, хочу вступить в армию!..

Длинные усы, смуглое лицо, шелковистые брови и величественная осанка пришельца привлекли внимание Лю Бэя. Лю Бэй пригласил его сесть и спросил, кто он такой и откуда родом.

— Зовут меня Гуань Юй, а родом я из Цзеляна, что к востоку от реки Хуанхэ, — ответил тот. — Там я убил кровопийцу, который, опираясь на власть имущих, притеснял народ. Пришлось оттуда бежать. Пять-шесть лет скитался я по рекам и озерам и вот теперь, прослышав, что здесь набирают войско, явился на призыв.

Лю Бэй рассказал ему о своем плане. Это очень обрадовало Гуань Юйя, и они вместе отправились к Чжан Фэю, чтобы обсудить великое начинание.

— У меня за домом персиковый сад, — сказал Чжан Фэй. — Сейчас он в полном цвету, и как раз время принести жертвы земле и небу. Завтра мы это сделаем, соединим свои сердца и силы в братском союзе и тогда сможем вершить великие дела.

— Вот это прекрасно! — в один голос воскликнули Лю Бэй и Гуань Юй.

На следующий день, приготовив черного быка и белую лошадь и всю необходимую для жертвоприношения утварь, они воскурили в цветущем саду благовония и, дважды поклонившись, произнесли клятву:

— Мы, Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй, хотя и не одного рода, но клянемся быть братьями, дабы, соединив свои сердца и свои силы, помогать друг другу в трудностях и поддерживать друг друга в опасностях, послужить государству и принести мир простому народу. Мы не будем считаться с тем, что родились не в один и тот же год, не в один и тот же месяц, не в один и тот же день, — мы желаем лишь в один и тот же год, в один и тот же месяц, в один и тот же день вместе умереть. Царь Небо и царица Земля, будьте свидетелями нашей клятвы, и если один из нас изменит своему долгу, пусть небо и люди покарают его!

Дав это торжественное обещание, они признали Лю Бэя старшим братом, Гуань Юйя — средним братом и Чжан Фэя — младшим братом. По окончании жертвоприношений зарезали быков и устроили пиршество. Более трехсот молодцов со всей округи собрались в персиковом саду и пили там вино до полного опьянения.

На другой день братья стали готовить оружие. Сокрушались они лишь о том, что у них не было коней. Но как раз в такую минуту им сообщили, что в деревню едут два торговца с толпою слуг и гонят табун лошадей.

— Небо покровительствует нам! — воскликнул Лю Бэй и вместе с братьями отправился навстречу гостям.

Двое приезжих оказались богатыми купцами из Чжуншаня. Ежегодно отправлялись они на север перепродавать лошадей, но на этот раз им пришлось вернуться с дороги, так как в этих местах в последнее время стали пошаливать разбойники.

Лю Бэй пригласил купцов к себе, угостил вином и рассказал о своем намерении разгромить мятежников и дать мир народу. Гости этому очень обрадовались и подарили Лю Бэю пятьдесят лучших коней, пятьсот лян¹ золота и серебра и тысячу цзиней² железа для изготовления оружия.

Поблагодарив гостей и распрощавшись с ними, Лю Бэй приказал лучшему мастеру выковать обоюдоострый меч. Гуань Юй сделал себе

---

¹ Лян — мера веса, равная 37,3 грамма.

² Цзинь — мера веса, равная 596 граммам.

меч Черного дракона, кривой, как лунный серп, весивший восемьдесят два цзиня. Чжан Фэй изготовил себе копье длиною в два человеческих роста. Все они с ног до головы облачились в броню.

Всего собралось более пятисот деревенских храбрецов, и с ними братья отправились к Цзоу Цзину, который представил их правителю округа Лю Яню. После взаимных приветствий каждый из них назвал свое имя, и Лю Янь тотчас же признал в Лю Бэе своего племянника.

Через несколько дней стало известно, что предводитель Желтых Чэн Юань-чжи во главе пятидесятитысячного войска вторгся в область Чжо-цзюнь. Лю Янь приказал Цзоу Цзину отдать под командование Лю Бэя и его братьев отряд из пятисот воинов и послать их на разгром мятежников. Братья с радостью выступили в поход и расположились лагерем у подножия Дасинских гор на виду у повстанцев.

Повстанцы распустили волосы и обернули головы желтыми повязками; когда оба войска стали друг против друга, Лю Бэй выехал на коне вперед. Слева у него был Гуань Юй, справа — Чжан Фэй.

Размахивая плетью и всячески понося мятежников, восставших против государства, Лю Бэй потребовал, чтобы они немедленно сдались. Чэн Юань-чжи сильно разгневался и дал команду своему помощнику Дэн Мао вступить в поединок. Чжан Фэй схватил свое длинное копье и сильным ударом вонзил его прямо в сердце Дэн Мао. Тот замертво упал с коня. Видя гибель Дэн Мао, Чэн Юань-чжи подхлестнул своего коня и в свою очередь бросился на Чжан Фэя. Но навстречу ему, вращая в воздухе своим огромным мечом, уже несся Гуань Юй. Не успел Чэн Юань-чжи опомниться, как меч Гуань Юя рассек его надвое.

Повстанцы побросали копья и обратились в бегство. Лю Бэй со своим войском преследовал их. Невозможно было сосчитать пленных, захваченных в этом бою.

Лю Бэй вернулся с великой победой. Сам Лю Янь встретил его и наградил воинов.

На следующий день пришла весть от Гун Цзина, правителя округа Цинчжоу. Слезно умоляя о помощи, он сообщал, что город окружен повстанцами и вот-вот падет. Лю Янь держал совет с Лю Бэем, и тот согласился оказать поддержку Гун Цзину.

Лю Янь приказал Цзоу Цзину вместе с Лю Бэем и его братьями во главе пятидесяти тысячного войска идти в Цинчжоу.

Заметив приближающегося противника, повстанцы, осаждавшие город, бросили один отряд в кровавый бой. Из-за малочисленности своих войск Лю Бэю не удалось одержать победы, и он, отступив на тридцать ли¹, расположился лагерем.

— Мятежников много, а нас мало, — сказал своим братьям Лю Бэй, — их можно победить только хитростью. Ты, Гуань Юй, с тысячей

¹ Ли — мера длины, равная 576 метрам.

воинов укроешься в горах слева, а Чжан Фэй, тоже с тысячей воинов, укроется в горах справа. Сигналом к выступлению будут удары в гонг.

На другой день войска Лю Бэя и Цзоу Цзина под грохот барабанов двинулись вперед. Желтые оказали яростное сопротивление, и воины Лю Бэя отступили. Повстанцы преследовали их. Но едва лишь они перешли горный хребет, как в войске Лю Бэя загремели гонги. В ту же минуту с двух сторон выступили засевшие в горах отряды и завязался бой. Отступавшие воины Лю Бэя по его сигналу повернулись и возобновили битву.

Желтые, которых стали теснить с трех сторон, обратились в бегство. Их гнали до самых городских стен Цинчжоу. Там их встретил Гун Цзин, возглавлявший отряд из горожан. Войско повстанцев было разбито, и многие из них сложили свои головы.

Так осада с Цинчжоу была снята.

После того как Гун Цзин наградил победителей, Цзоу Цзин решил вернуться к Лю Яню. Лю Бэй сказал ему:

— Я получил весть, что Лу Чжи сражается в Гуанцзуне против главаря мятежников Чжан Цзяо. Лу Чжи был когда-то моим учителем, и мне хотелось бы ему помочь.

Цзоу Цзин вернулся к Лю Яню, а Лю Бэй с братьями отправился в Гуанцзун. Добравшись до лагеря Лу Чжи, Лю Бэй вошел в его шатер. Лу Чжи очень обрадовался приходу Лю Бэя, и они долго беседовали, сидя перед шатром.

В это время войско повстанцев, возглавляемое Чжан Цзяо, состояло из ста пятидесяти тысяч человек, а у Лу Чжи было всего лишь пятьдесят тысяч. Они долго сражались в Гуанцзуне, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону.

— Я окружил мятежников здесь, а младшие братья их главаря, Чжан Лян и Чжан Бао, стоят лагерем в Инчуане против Хуанфу Суна и Чжу Цзуня, — сказал Лю Бэю Лу Чжи. — Я дам вам тысячу пеших и конных воинов, отправляйтесь в Инчуань, разузнайте, каково там положение дел, а потом назначим время нападения на Желтых.

Лю Бэй поднял войско и двинулся в Инчуань.

В это время Хуанфу Сун и Чжу Цзунь отразили все атаки повстанцев, и последние, не имея успеха в открытом бою, отступили к Чаншэ и соорудили там лагерь из ветвей и сухой травы. Хуанфу Сун и Чжу Цзунь решили применить против них огневое нападение. По их приказанию все воины заготовили по связке соломы и укрылись в засаде.

Ночью подул сильный ветер, и воины подожгли лагерь Желтых. Пламя взметнулось к небу; повстанцы в панике бежали, не успев ни оседлать коней, ни облачиться в латы. Их били до самого рассвета.

Чжан Ляну и Чжан Бао с остатками своих войск удалось вырваться на дорогу. Но здесь им преградил путь отряд с развернутыми красными

знаменами. Впереди отряда ехал военачальник ростом в семь чи¹, с маленькими глазками и длинной бородой.

Это был Цао Цао, по прозвищу Мын-дэ, родом из княжества Пэй. Отец его Цао Сун происходил из рода Сяхоу, но так как он был приемным сыном дворцового евнуха Цао Тэна, то носил фамилию Цао.

В отроческие годы Цао Цао увлекался охотой, любил петь и плясать, был сообразителен и изворотлив. Как-то его дядя заметил, что Цао Цао сверх всякой меры предается разгулу, и пожаловался отцу. Тот стал упрекать сына.

Тогда у Цао Цао зародился коварный план. Однажды в присутствии дяди он упал на пол и притворился, что его разбил паралич. Перепуганный дядя поспешил к Цао Суну. Цао Сун пришел навестить сына, но Цао Цао оказался совершенно здоровым.

— Дядя сказал мне, что ты заболел! — с удивлением воскликнул Цао Сун. — Ты здоров?

— Я вовсе и не болел, — ответил Цао Цао. — Я просто лишился расположения дяди, и он наговаривает вам на меня.

Цао Сун поверил сыну и перестал слушать дядю. Благодаря этому Цао Цао вырос распушенным и своевольным.

Как-то некий Цяо Сюань, обладавший способностью предсказывать будущее, сказал Цао Цао:

— В Поднебесной будет великая смута, и принести мир сможет лишь человек, обладающий выдающимися талантами. Этим человеком являетесь вы, господин.

В то время в Жунани жил мудрец Сюй Шао, который славился тем, что умел разбираться в людях. Цао Цао поехал к нему и спросил:

— Скажите мне, что я за человек?

Сюй Шао молчал. Цао Цао повторил свой вопрос.

— Вы способны дать миру порядок и способны внести в этот мир смуту, — ответил тогда Сюй Шао.

Цао Цао был весьма доволен такой оценкой.

В двадцатилетнем возрасте, сдав экзамен, Цао Цао получил звание лана² и должность начальника уезда, расположенного к северу от столицы Лоян. Прибыв к месту службы, он выставил у всех городских ворот стражников с дубинками и дал им право наказывать нарушителей порядка, не делая при этом исключения ни для богатых, ни для знатных. Однажды ночью был схвачен и избит палками дядя придворного евнуха Цзянь Ши за то, что он шел по улице с мечом. С этих пор нарушения закона прекратились, а Цао Цао был повышен в чине.

¹ Чи — мера длины, равная 32 сантиметрам.

² Лан — почетное звание чиновников в Древнем Китае.

Когда вспыхнуло восстание Желтых, Цао Цао получил звание *ци-ду-вэй*¹ и во главе пяти тысяч конных и пеших воинов отправился в Инчуань. Он как раз и преградил путь отступавшим в беспорядке войскам Чжан Ляна и Чжан Бао и устроил резню. Цао Цао перебил более десяти тысяч повстанцев и захватил знамена, гонги, барабаны и множество коней. Чжан Лян и Чжан Бао бежали с поля боя; Цао Цао после совета с Хуанфу Суном и Чжу Цзунем отправился в погоню за повстанцами.

Лю Бэй с братьями вел свои войска в Инчуань. Заметив огонь, озаривший небо, он поспешил на шум битвы. Когда они добрались до места боя, повстанцы уже бежали, и Лю Бэй понял, что Хуанфу Сун и Чжу Цзунь успели выполнить замысел Лу Чжи.

— Силы Чжан Ляна и Чжан Бао истощены, — сказал Лю Бэю Хуанфу Сун. — Сейчас они побегут в Гуанцзун под защиту Чжан Цзяо. Лучше всего вам отправиться туда.

Лю Бэй повернул обратно. На полпути братья повстречали конный отряд, сопровождавший позорную колесницу для преступников. К удивлению братьев, в колеснице той оказался сам Лу Чжи.

— Мое войско окружило Чжан Цзяо и разбило бы его, если бы он не прибег к волшебству, — сказал братьям Лу Чжи. — К тому же из столицы приехал евнух Цзо Фын, который стал шпионить за мной и потребовал с меня взятку. Я ответил ему, что у меня самого не хватает припасов и нет денег. Цзо Фын затаил против меня злобу и, вернувшись в столицу, стал клеветать при дворе, будто я отсиживаюсь за высокими стенами, не воюю и подрываю дух воинов. Императорский двор прислал *чжун-лан-цзяна*² Дун Чжо сместить меня с должности и отправить в столицу на суд.

Услышав рассказ, Чжан Фэй вскипел и схватился за меч. Он хотел перебить стражу и освободить Лу Чжи. Лю Бэй поспешил удержать брата:

— Императорский двор сам все рассудит. Как можешь ты поступать столь необдуманно?

Отряд, сопровождавший колесницу, в которой везли преступника, снова двинулся в путь.

— Поскольку Лу Чжи арестован и войсками командует другой, не лучше ли нам вернуться в Чжоцзюнь? — спросил Гуань Юй. — Зачем идти туда, где у нас нет никакой опоры?

Лю Бэй согласился с ним, и они двинулись на север.

¹ *Ци-ду-вэй* — военная должность в кавалерии, соответствующая среднему командному составу.

² *Чжун-лан-цзян* — военное звание старшего командного состава в Древнем Китае.

ТРОЕЦАРСТВИЕ

Через два дня братья вновь услышали шум битвы. Они поднялись на гору и увидели, что ханьские императорские войска разбиты, а за ними, покрывая все поле до самого горизонта, движутся повстанцы и на их знаменах написано: «Войско полководца князя неба».

— Это Чжан Цзяо! — воскликнул Лю Бэй. — Скорее в бой!

Братья бросились в битву. Войско Чжан Цзяо, только что разгромившее армию Дун Чжо и преследовавшее ее по пятам, дрогнуло от неожиданного натиска.

Братья выручили Дун Чжо и проводили его в лагерь. Там Дун Чжо спросил у них, какое положение они занимают.

— Никакого, — ответил Лю Бэй.

Услышав это, Дун Чжо преисполнился презрением к храбрцам и перестал соблюдать этикет по отношению к ним. Лю Бэй обиделся и покинул шатер.

— Мы бросились в кровавую битву, чтобы спасти этого подлеца, — возмущался Чжан Фэй, — а он оказался таким неблагодарным! Нет, я не смирю свой гнев, пока не убью его!

И, выхватив меч, Чжан Фэй направился в шатер Дун Чжо.

Вот уж поистине правильно говорится:

Деянья и думы людей сегодня, как древле, все те же.
Кто может сказать: человек — герой он иль простолюдин?
Попробуй на свете сыщи храбрей и проворней Чжан Фэя,
Который обидчиков всех готов был повергнуть один¹.

О дальнейшей судьбе Дун Чжо вы узнаете в следующей главе.

---

¹ Здесь и далее стихи в обработке И. Миримского.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

*в которой речь будет идти о том, как Чжан Фэй
в гневе избил ду-ю¹, и о том, как Хэ Цзинь замыслил
казнить евнухов*

Дун Чжо был родом из Лунси. С тех пор как его назначили правителем области Хэдун, он стал высокомерен. Но когда Чжан Фэй, возмущенный отношением Дун Чжо к Лю Бэю, хотел убить его, Лю Бэй и Гуань Юй удержали брата:

— Ведь он посланец императорского двора! Разве можно самовольно поднять на него руку!

— Но если не убить этого наглеца, нам придется служить под его начальством и выполнять его приказы! — кипятился Чжан Фэй. — Это уж мне совсем не по нутру. Оставайтесь здесь, а я уйду!

— Мы поклялись жить и умереть вместе, — возразил ему Лю Бэй. — Как же можем мы покинуть друг друга? Лучше уж уйдем вместе.

— Хорошо, в таком случае я смирю свой гнев, — заявил Чжан Фэй. Ночью братья повели свой отряд к Чжу Цзуню. Чжу Цзунь принял их с радостью, и они, соединив свои силы, выступили против Чжан Бао.

В это же время Цао Цао соединился с Хуанфу Суном, намереваясь разгромить Чжан Ляна, и в Цюйяне произошла великая битва.

Чжу Цзунь атаковал Чжан Бао, который во главе повстанческого войска численностью в восемьдесят-девять тысяч расположился за горами. Чжу Цзунь послал вперед Лю Бэя. А Чжан Бао послал против него своего помощника Гао Шэна.

Чжан Фэй по команде Лю Бэя подхлестнул своего коня и с копьем наперевес бросился на Гао Шэна. После нескольких схваток Гао Шэн был сбит с коня, и Лю Бэй подал сигнал к наступлению.

Тогда Чжан Бао распустил волосы и, опершись на меч, стал творить заклинание. Тотчас же завыл ветер, загрохотал гром и черная туча спустилась с неба. Казалось, тысячи конных и пеших воинов хлынули из этой тучи и вступили в бой. В войсках Лю Бэя началось смятение. Лю Бэй поспешно отступил и обратился за советом к Чжу Цзуню. Тот сказал ему:

— Чжан Бао решил заняться колдовством, но я его перехитрю. Завтра мы зарежем свиней, собак и баранов, соберем их кровь и устроим засаду

---

¹ Ду-ю — чиновник, по своим функциям соответствующий инспектору или ревизору.

в горах. Как только мятежники станут нас преследовать, мы обрызгаем их кровью, и все их волшебство потеряет силу.

Лю Бэй приказал Гуань Юйю и Чжан Фэю с двумя тысячами воинов укрыться в горах. На высоком холме установили сосуды с кровью свиней, собак, баранов и прочими отбросами, а на другой день, когда повстанцы с развернутыми знаменами и барабанным боем пошли в наступление, Лю Бэй выступил им навстречу. Едва войска скрестили оружие, как Чжан Бао сотворил заклинание. Подул ветер, загремел гром, взметнулся песок, посыпались камни. Черная туча заслонила небо, и из нее, словно бурный поток, понеслись на землю конные и пешие воины.

Лю Бэй обратился в бегство. Войско Чжан Бао, преследуя его, уже перешло горы, как вдруг в войсках Гуань Юйя и Чжан Фэя затрещали хлопущи. Все отбросы полетели вниз с холма, и тут все увидели, что с воздуха в беспорядке падают бумажные человечки и соломенные кони. Прекратился ветер, утих гром, очистилось небо.

Чжан Бао понял, что чары его раскрыты, и пытался отступить, но слева на него напали войска Гуань Юйя, справа — Чжан Фэя, а Лю Бэй и Чжу Цзунь ударили в спину.

Армия повстанцев была разгромлена. Лю Бэй издали заметил знамя полководца князя Земли и помчался туда. Чжан Бао бежал, а Лю Бэй, выстрелив ему вдогонку из лука, попал в левую руку повыше локтя. Раненый Чжан Бао укрылся в Янчэне.

Чжу Цзунь осадил город и послал гонцов с донесением к Хуанфу Суну. Гонцы вскоре вернулись и доложили, что Хуанфу Сун одержал большую победу и назначен на место Дун Чжо, который за это время потерпел несколько поражений.

Когда Хуанфу Сун прибыл к месту назначения, Чжан Цзяо уже был убит, а с императорскими войсками сражался его брат Чжан Лян.

Хуанфу Сун одержал подряд семь побед и зарубил Чжан Ляна в Цюйяне. Труп Чжан Цзяо был выкопан из могилы и уничтожен, а отрубленная его голова отправлена в столицу. Все остальные повстанцы сдались.

Далее гонцы сообщили, что Хуанфу Сун получил звание начальника конницы и колесниц и назначен правителем округа Цзичжоу. Став правителем, Хуанфу Сун отправил двору донесение, что Лу Чжи ни в чем не повинен. Тот получил прощение и был восстановлен в прежнем звании. Цао Цао за свои подвиги также был назначен на почетную должность и по возвращении из похода отправился к месту службы.

Узнав обо всем этом, Чжу Цзунь с еще большей яростью стал штурмовать Янчэн. Положение Желтых было крайне тяжелым. Тогда один из повстанцев — Янь Чжэн, оказавшийся предателем, — убил Чжан Бао и сдался, поднеся Чжу Цзуню голову своего вождя. Чжу Цзунь навел порядок в нескольких округах и сообщил императорскому двору о победе.

К тому времени оставшиеся в живых предводители повстанцев Чжао Хун, Хань Чжун и Сунь Чжун успели собрать несколько десятков тысяч человек и, объявив себя мстителями за Чжан Цзяо, вновь вступили в борьбу. Тогда Чжу Цзунь получил императорское повеление двинуть против восставших свои победоносные войска.

Желтые укрепились у Юаньчэна, где на них и напал Чжу Цзунь. Лю Бэю с братьями он приказал пробиваться в город с юго-западной стороны. Когда Хань Чжун со своими лучшими войсками бросился туда отбивать нападение, сам Чжу Цзунь с двумя тысячами закованных в броню всадников подступил к городу с северо-восточной стороны. Повстанцы, боясь потерять Юаньчэн, оттянули часть войск с юго-запада. Тогда Лю Бэй снова завязал ожесточенный бой. Желтые потерпели поражение и укрылись за городскими стенами, а Чжу Цзунь окружил город. Осажденные страдали от голода, и Хань Чжун через гонца известил Чжу Цзуня, что согласен сдаться. Однако тот ответил отказом.

— В старину, когда Гао-цзу завоевывал Поднебесную, он считал возможным призывать к покорности, — заметил Лю Бэй. — Почему же вы отвергаете предложение Хань Чжуна?

— Времена не те, — возразил Чжу Цзунь. — В ту пору, при династиях Цинь и Хань, в Поднебесной не было порядка, народ не имел правителя, и Гао-цзу принимал и награждал покорившихся, чтобы привлечь их на свою сторону. Ныне же государство едино и только Желтые задумали бунтовать. Принять сейчас их покорность — значит поощрять к бунту других.

— Все это, конечно, верно, — согласился Лю Бэй, — но ведь повстанцы окружены железным кольцом и, не имея возможности сдаться, будут биться насмерть. Когда тысячи людей объединены единым стремлением, им противостоять невозможно. Не лучше ли было бы оставить им путь для бегства? Тогда, не желая принимать бой, они побегут из города, и мы захватим их в плен.

Чжу Цзунь послушался совета Лю Бэя и, отведя свои войска с востока и юга, ударил на город только с северо-запада. Как и предвидел Лю Бэй, Хань Чжун вместе с повстанцами оставил город и бежал. Чжу Цзунь с Лю Бэем и его братьями настигли противника и расправились с ним: Хань Чжун был убит в бою, а остальные повстанцы рассеялись.

Однако на победителей неожиданно обрушились подоспевшие отряды Чжао Хуна и Сунь Чжуна. Чжу Цзунь вынужден был отступить, и Чжао Хун, воспользовавшись этим, снова овладел Юаньчэном.

Чжу Цзунь расположился в десяти ли от города и начал готовиться к новому нападению. Он заметил, что с востока приближается отряд войск.

Во главе этого отряда ехал воин с большим лбом и открытым лицом, широкий в плечах и тонкий в поясе. Звали его Сунь Цзянь, и был он потомком знаменитого Сунь-цзы.